

УДК 903.532

НЕСКОЛЬКО ПОГРЕБЕНИЙ I ТЫС. ДО Н. Э. ИЗ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ГОРНОГО КРЫМА¹

Колотухин В. А.¹, Колтухов С. Г.²

¹Кандидат исторических наук

² Институт археологии РАН,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: skoltukhov@mail.ru

Статья посвящена археологическим материалам, происходящим из раскопок курганов с погребениями раннего железного века в восточной части Предгорного Крыма. Повторное изучение архивных данных позволило по-новому охарактеризовать и датировать шесть погребений предскифского, скифского и позднескифского времени.

Ключевые слова: ранний железный век, предскифский период, скифы, позднескифская культура, погребальный обряд, погребальные сооружения, Предгорный Крым.

В течение второй половины прошлого – начала нынешнего века в восточной части крымского предгорья раскопано несколько курганов с погребениями раннего железного века. Долгое время материалы раскопок были доступны лишь специалистам, работавшим с отчетными материалами, так как публикации результатов исследований постоянно откладывались из-за мнения о недостаточной информативности этих памятников, разграбленных в древности. Накопленные за прошедшие десятилетия данные позволили увидеть ранее недоступные аналогии и прийти к обоснованным выводам.

В этой публикации, по мере возможного, будут рассмотрены погребения предскифского, скифского и позднескифского времени, исследованные в разные годы под руководством П. Н. Шульца, Е. В. Веймарна и В. А. Колотухина у реки Биюк-Карасу и на горе Клементьева.

Белогорский курган скифский (?) располагался на южной окраине г. Белогорска у северных отрогов Главной гряды Горного Крыма (Рис. 1, 1). Обнаруженный в центре кургана каменный склеп исследован сотрудниками Тавро-Скифской экспедиции в 1947 г. [1, с. 102–103] под руководством П. Н. Шульца. Диаметр кургана 12 м, высота около 2 м. Диаметр кургана не определен, высота около 2 м. Насыпь грунтово-каменная с каменным ядром или платформой (Рис. 2, 1). Под насыпью находился склеп (Рис. 2, 2–4), сложенный из плитчатого известняка, характеризующийся продольно-осевым расположением погребальной камеры и перекрытого дромоса². Плитовое пе-

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ «Греческие амфоры VI–II вв. до н. э. из собраний музеев Крыма», № 15-31-10128.

² Возможно, дромос закрывался плитой и с внешней стороны, тогда его правомерно рассматривать как небольшую привходовую камеру.

рекрытие склепа находилось на уровне погребенной почвы, что позволяет предположить скифское время сооружения кургана. Склеп неоднократно ограблен, закладная плита или закладные плиты отсутствовали, а в перекрытии погребальной камеры был сделан пролом.

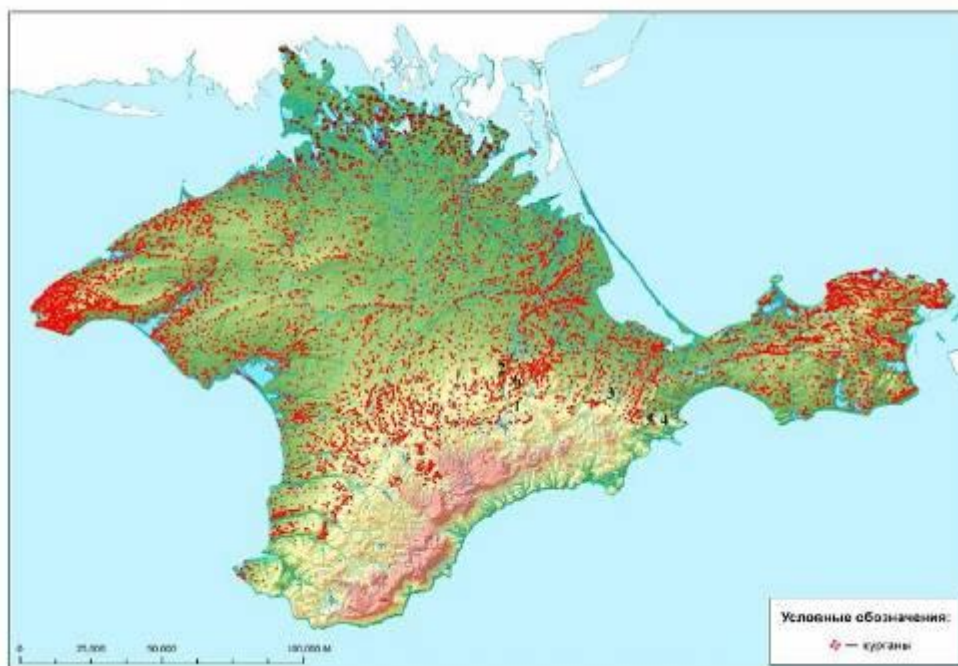

Рис. 1. Схема расположения исследованных курганов. 1 – Белогорский курган. 2 – курганы у с. Мельники. 3 – курган у с. Кринички. 4 – курган на г. Клементьева. 5 – курганы у г. Сары-Кая. 6 – Курганы Аккайского могильника.

Вход в склеп находился с восточной стороны. Погребальная камера прямоугольная размером 3,1 x 2,2 x 1,5 м. Стены возведены с легким наклоном внутрь в постелистой однорядной системе, местами переходящей в иррегулярную, лицевые и боковые поверхности плит тщательно обработаны. Перекрытие плитовое, нижние и боковые поверхности плит обработаны. Дно камеры грунтовое. Перед ней находился перекрытый плитой небольшой дромос (?) размером 1,3 x 1,2 x 1,4 м, который, судя по наличию перекрытия, должен был закрываться отдельной плитой и играть роль сеней; можно допустить, что его внешняя часть была разрушена при ограблении. Боковые стены сложены из вертикальных плит, у которых обработаны боковые поверхности, торец же, обращенный во внешнюю сторону, имел вид дуги (Рис. 2)¹. Вероятно, далее существовали кладки из бутового камня, но ко времени раскопок они, скорее всего, были разрушены. Дверной проем, ведущий в погребальную камеру, слегка су-

¹ С тем же приемом мы столкнемся снова при характеристике одного из скифских склепов у с. Мельники.

жался кверху, а с внешней стороны был облицован хорошо обработанными плитами, поставленными вертикально. Его размеры 1,2 х 0,8 м, глубина 1,1 м, дно грунтовое наклонное (?), без выделенного порожка.

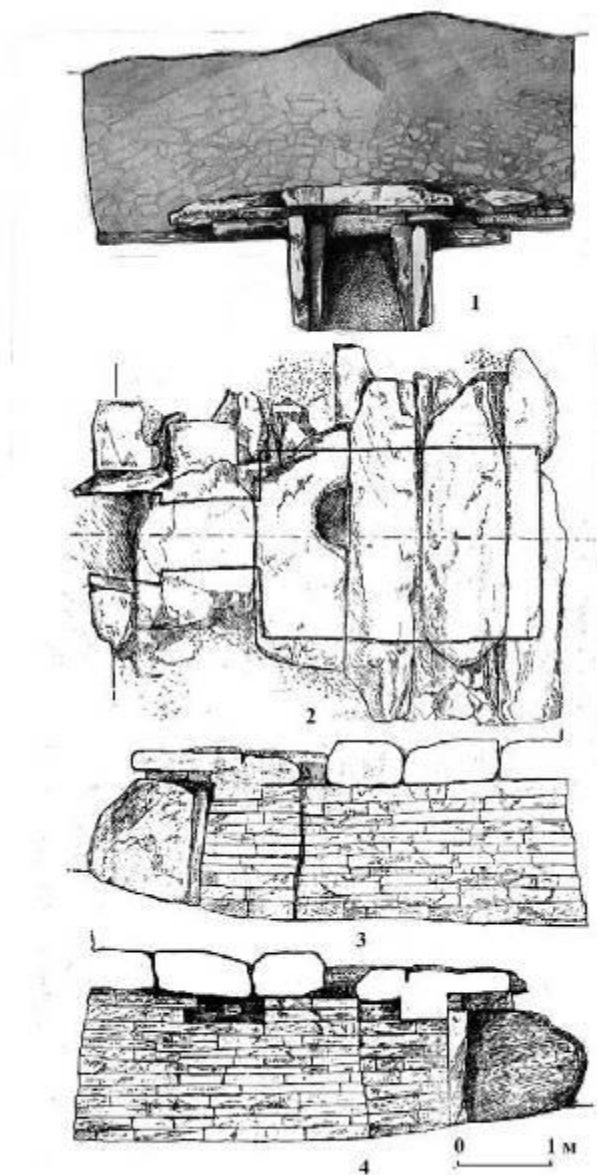

Рис. 2. План и фасировки склепа из Белогорского кургана 1948 г.

В погребальной камере обнаружены обломки человеческих костей, куски скипевшегося железного панциря, фрагменты чернолакового сосуда. В 1990 г. С. Г. Колтухову удалось увидеть фотографию этого сосуда в архиве П. Н. Шульца, впечатление, несомненно, беглое. Это был небольшой аттический канфар, близкий к тем сосудам, которые датируют третьей четвертью или второй половиной IV в. до н. э. [2, cat. 700–708]. Помимо канфара в камере найден обломок гераклеийской амфоры с английским клеймом.

Судя по отсутствию в ограбленной камере обильного «археологического» мусора, погребение было одиночным. Размеры кургана, тип погребального сооружения, качественная кладка и обработка строительного материала, остатки железного доспеха позволяют предположить, что исследователи имели дело с разграбленным захоронением воина – представителя скифской родовой верхушки. Время совершения погребения можно отнести к третьей четверти – второй половине IV в. до н. э. Подобная характеристика и датировка памятника соответствуют его расположению вблизи курганного могильника высшей скифской аристократии IV в. до н. э., находящегося севернее на возвышенностях Ак-Кая и Беш-Оба (Рис. 1, 6) [3; 4].

Курганы у с. Мельники находились над правым берегом реки Биюк-Карасу в 0,2–0,8 км к юго-востоку, востоку и северо-востоку от села, на западном склоне и вершине степного водораздела (Рис. 1, 2; 3). Они исследованы В. А. Колотухиным и Т. А. Копьевой в 2002 г. [5]

Курган 1 эпохи бронзы находился на водоразделе в 0,8 км к западу от села (Рис. 3). Диаметр насыпи 23 м, высота с западной стороны 0,9 м, с восточной – 1, 4 м, насыпь грунтово-каменная, в центре каменное ядро диаметром около 6 м высотой до 1 м (Рис. 4, 1). Видимо, и его следует отнести к эпохе бронзы. По сообщению исследователей, здесь, наряду с двумя погребениями эпохи бронзы и средневековым захоронением, было обнаружено впускное погребение скифского времени [5, с. 5]¹, с чем можно согласиться, дополнив интерпретацию памятника тем, что разновременные могилы, впущенные в центр кургана, последовательно разрушали предшествующие захоронения.

¹ Хотя этот небольшой сюжет не имеет прямого отношения к заявленной теме, он будет интересен для исследователей, изучающих киммерийские и скифские древности.

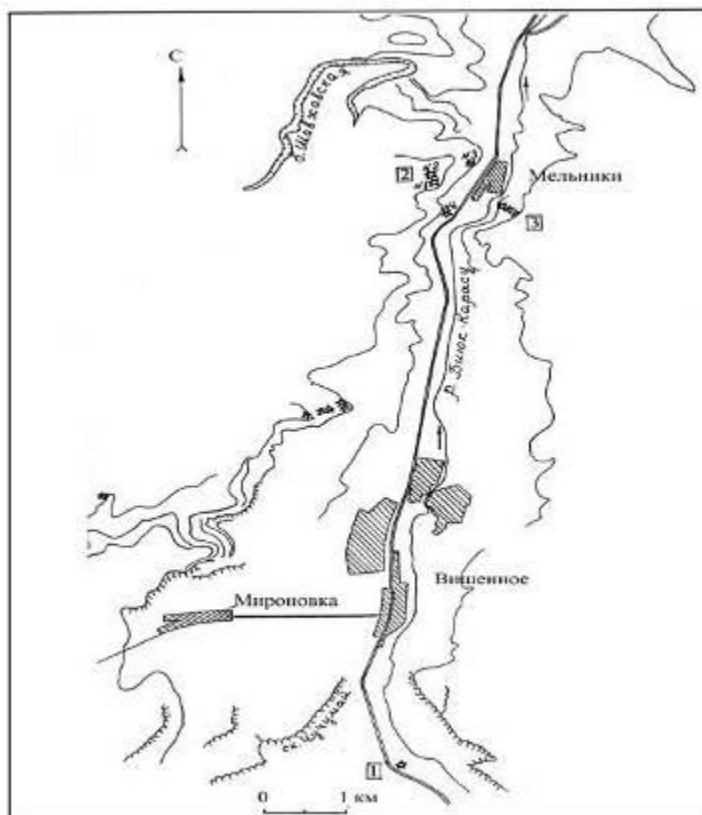

Рис. 3. Расположение курганов у с. Мельники Белогорского района Республики Крым.

Итак, *Погребение 2*, впускное, разграблено. Могильная яма, судя по описанию, вытянуто-овальной формы, длиной 2,5 м, шириной 1,25 м, ориентирована с запада на восток. В заполнении – обломки человеческих костей, на дне – обломки лепного чернолощеного горшка, а в юго-западном углу – скопление древесных угольков. Исходя из размеров и формы могильной ямы, можно думать, что в ней находилось захоронение взрослого человека, совершенное в вытянутом положении с широтной ориентацией.

Судя по форме, горшок (Рис. 4, 2), высотой 21 см, диаметром 23,6 см, диаметр венчика 17 см, с валиковым декором, относится к предскифскому времени. Например, подобный профиль имеет сосуд, происходящий из ямы 26 раскопа 1 на поселении Уч-Баш [6, рис.75, 1]. Таким же профилем характеризуется сосуд, обнаруженный в одной из ям поселения Кизил-Коба [7, рис. 25, 5]. По мнению С. Н. Сенаторова, которым исследователь любезно поделился с С. Г. Колтуховым, эту находку следует отнести к X–IX вв. до н. э.

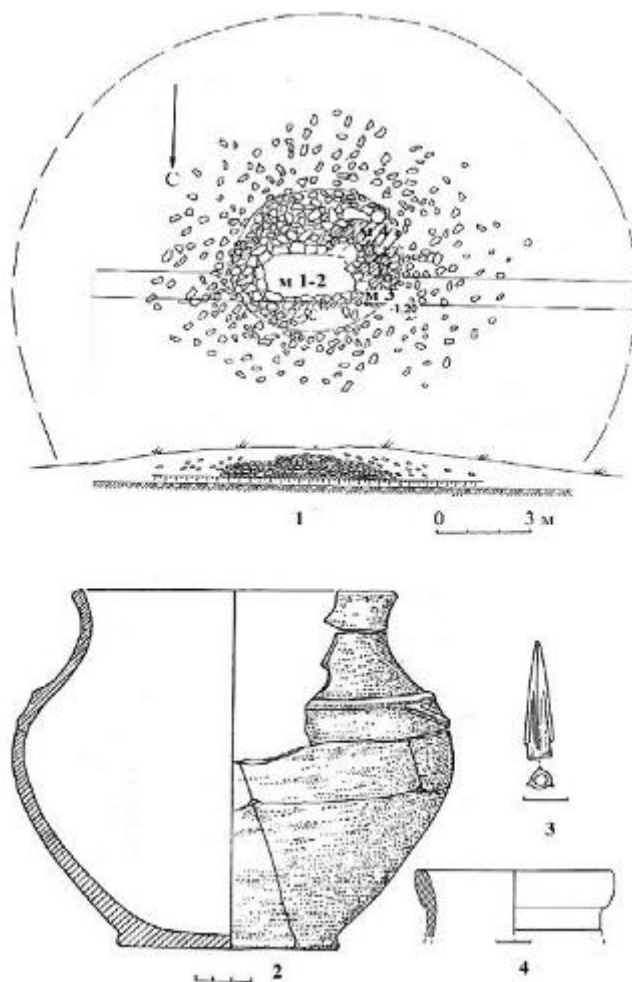

Рис. 4. Курган 1. 1 – план и стратиграфия кургана. 2 – лепной сосуд из погребения 2. 3 – наконечник стрелы из заполнения погребения 1. 4 – венчик амфоры из насыпи кургана.

Однако к этому же комплексу В. А. Колотухин отнес трехлопастную бронзовую стрелу, найденную вне могильной ямы [5, с. 5], которая вряд ли датируется временем ранее V–IV вв. до н. э. (Рис. 4, 3). Само погребение 2 достаточно раннее, стрелу же, обнаруженную в позднекочевническом погребении № 1, можно попытаться связать с гипотетическим скифским погребением, находившемся в центре курганной насыпи и разрушенным при совершении упомянутого половецкого захоронения, в заполнении которого она и была найдена. В пользу такого предположения свидетельствует и обломок венчика красноглиняной, по определению исследователей кургана, «про-

тофасосской» амфоры (Рис. 4, 4), найденный в насыпи кургана. Сосуды с подобным венчиком, по мнению С. Ю. Монахова [8, табл. 41, 3], могут относиться к фасосским амфорам коническо-биконического типа фанагорийского варианта последней трети V в. до н. э. [8, с. 65]. Вполне возможна и более ранняя серия, впрочем, того же V в. до н. э. Таким образом, обломок амфоры по времени соответствует бронзовому наконечнику стрелы.

В любом случае у нас появляются серьезные основания для того, чтобы принять версию существования в кургане полностью разрушенного скифского погребения V в. до н. э., а погребение 2 отнести к предскифскому времени. Вопрос лишь в том, признать ли его новочеркасским или, учитывая особенности декора сосуда, охарактеризовать погребение как раннее кизилкобинское.

Курган 2 скифский, находился на водоразделе в 50 м от кургана 1 (Рис. 3), грунтово-каменная насыпь серьезно повреждена в 80-е гг. прошлого века, когда здесь вырыли капонир и траншею. Судя по остаткам насыпи, диаметр кургана несколько превышал 20 м, высота более 1 м.

В центре кургана находился основной каменный склеп (Рис. 5, 1–6) с продольно-осевым расположением двух камер, привходовой и погребальной, впущенный в грунт на глубину до 0,7 м и ориентированный с севера на юг, вход в него располагался с южной стороны. Погребальная камера прямоугольная, размером 3,0 х 2,6–2,4 м, прослеженная высота стен до 1,8 м. Объем уменьшался кверху за счет незначительного наклона стен внутрь. Кладка стен орфостатно-постелистая, с элементами полигональной и мозаичной, из хорошо отесанных и подогнанных разномерных плит и квадров (Рис. 5, 2–6). Местами выделен цоколь из поставленных на ребро плит разного размера. Разномерность всех камней свидетельствует об отеске и подгонке камня на месте, а не в местах его добычи. Близкую систему кладки можно наблюдать в склепе кургана Ленино 12 на Керченском полуострове [9, 1970, с. 159, 160; 7, с. 284]¹.

Верхняя часть камеры полностью разрушена, поэтому остается неясным, было ли перекрытие плитовым или деревянным. Дно камеры грунтовое. Высокий входной проем начинался с уровня пола и в нижней части был заложен плитчатыми обломками камня – это либо порожек высотой 0,4 м, либо, что более вероятно, остатки каменного заклада (Рис. 5, 6). Узкая привходовая камера сохранилась частично, ее первоначальные размеры 1,9 х 1,6 м, высота не определена. Здесь сочетались орфостатно установленные плиты и постелистая кладка из мелких грубо обколотых камней. Грунтовое дно слегка повышалось к входу, ширина которого вряд ли превышала 0,7 м. Внизу вход выделен каменным порожком. К югу от входа сохранилась иррегулярная плитчатая обкладка одного из бортов траншеи – «дромоса», которая вела к склепу извне.

¹ Склеп разграблен, но, судя по железному наконечнику трехлопастной втульчатой стрелы, обломку железной панцирной пластины и очень раннему экземпляру симметричной курительницы с «шаровидным» туловом [9, с. 160, рис. 15, 4, 3, 2], захоронения в нем относились к ко второй половине IV–III в. до н. э.

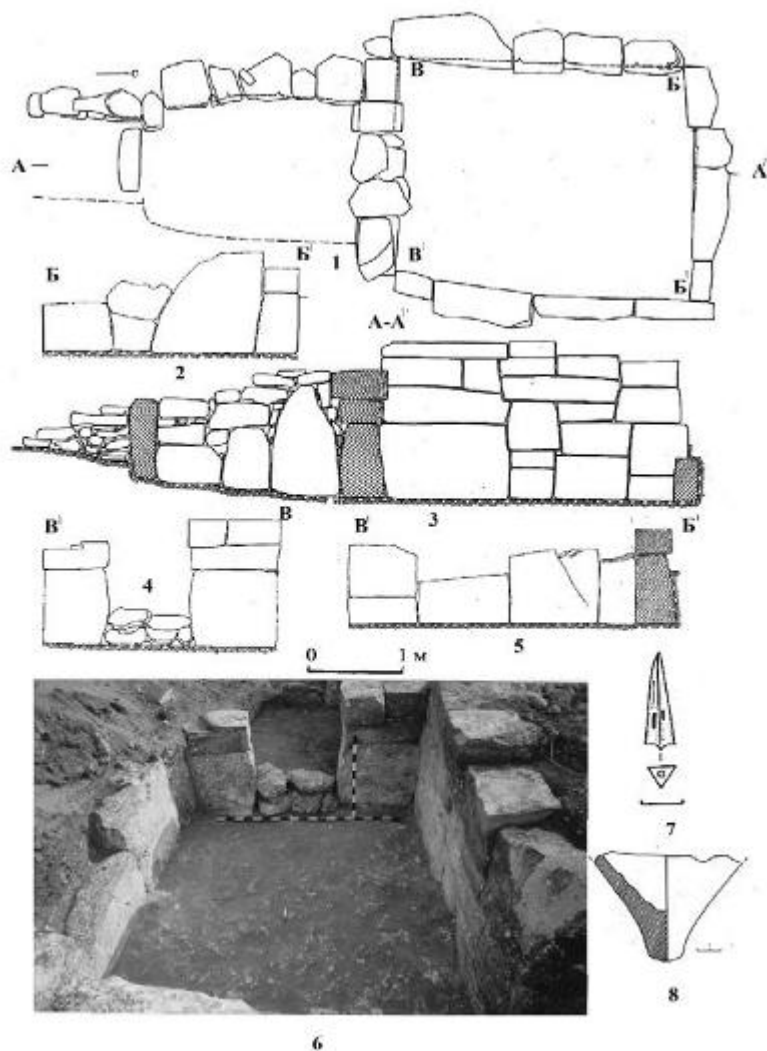

Рис. 5. Курган 2, основное погребение. 1–5 – план и фасировки склепа. 6 – вид из погребальной камеры на входной проем. 7 – наконечник стрелы. 8 – ножка синопской амфоры.

В заполнении склепа и на его дне встречены человеческие кости, в том числе обломки десяти черепов. Среди находок – ножка (Рис. 5, 8) и обломки стенок синопской амфоры, бронзовый трехгранный наконечник стрелы (Рис. 5, 7), десять бусин¹. Трехгранная, сточенная с боков стрела характерна для скифских комплексов IV–III вв.

¹ К сожалению, нам не представилось возможности опубликовать изображения бус из курганов у с. Мельники. Ознакомиться с ними специалист сможет в научном отчете [5, рис. 46].

до н. э. Коническая, ножка синопской амфоры может быть отнесена к позднему типу различных вариантов, типичных для III–II вв. до н. э. [8, с. 157, 159] и более позднего времени.

Бусы, стеклянные, глазчатые и монокромные, имеют очень широкие хронологические рамки. Бусина из темного стекла с косыми желтыми полосами подобна найденной в коллективном погребении 40 грунтового могильника Беляуса, датированного концом II – серединой I в. до н. э. [10, с. 33, табл. 71, 20]. По Е. М. Алексеевой, ее можно отнести к типу 239, датируемому I в. до н. э. – I в. н. э. [11, с. 46, табл. 29, 34–39]. Пронизь из темного стекла с белыми кольцами в центральной части аналогична пронизям, найденным в коллективном погребении 55 Беляусского могильника, датированном II в. до н. э. [10, с. 36, табл. 82, 27–28]. Следовательно, набор бус может быть отнесен к позднеэллинистическому времени.

В целом, эти разновременные предметы указывают на широкий хронологический диапазон в рамках IV–I вв. до н. э. Существование в нижнем слое заполнения не менее чем десяти фрагментированных черепов позволяет думать, что склеп во II–I вв. до н. э. использовали для коллективных погребений.

Намного интереснее само погребальное сооружение. Например, близким, хотя и не аналогичным по планировке, представляется склеп, исследованный А. М. Лесковым, у с. Кринички Кировского района (Рис. 1, 3) [12]. Это сооружение с квадратной погребальной камерой и высокими вертикальными стенами первоначально имело небольшую привходовую камеру, к которой примыкал узкий дромос. Показательно и то, что при строительстве погребальной камеры, так же, как и в кургане 2 у с. Мельники, были использованы разномерные плиты, поставленные на ребро и тщательно подогнанные. Отмечен участок стены, сложенный в постелистой системе¹. Эkleктические приемы кладки и характер обработки камня, примененный строителями, несомненно, сближают гробницы из кургана 2 у с. Мельники и из кургана у с. Кринички.

Склеп из Криничек ограблен, но остатки погребального инвентаря исследователям удалось связать с коллективными погребениями конца II – начала I в. до н. э. [12, с. 37]². Впрочем, присутствие в тризне этого же кургана обломков гераклеиских [12] и некоторых синопских амфор [12, с. 32, рис. 9, 31] дает основание для датировки гробницы временем не позднее второй половины IV в. до н. э. Следовательно, «коллективные» погребения не относятся к самым ранним в этой гробнице, а раннее захоронение (или захоронения) было удалено перед вторичным использованием.

В кладках стен склепа из кургана 2 у с. Мельники можно увидеть и другие особенности, сближающие его с погребальной архитектурой IV в. до н. э. Это дуговидная обработка вертикального торца крупных плит в тыльной стене погребальной камеры, в небольшой привходовой камере и во входе в погребальную камеру (Рис. 5, 1–6). Те

¹ Та же постелистая система зафиксирована в кладке склепа в кургане 4 близ с. Мельники, но об этом ниже.

² Представляется, что подлинная дата комплекса несколько шире и охватывает вторую половину II – первую половину I в. до н. э.

же приемы можно наблюдать в «дромосе» Белогорского кургана. Поэтому нельзя исключать строительство склепа из кургана 2 еще во второй половине IV–III в. до н. э.

Курган 3 раннего железного века, расположен на западном склоне водораздела, ближе к реке (Рис. 3). Высота грунтово-каменной насыпи 0,8 м, диаметр 15 м, в центре кургана – остатки куполовидной выкладки диаметром 7 м, с каменной гробницей в центре (Рис. 6, 1).

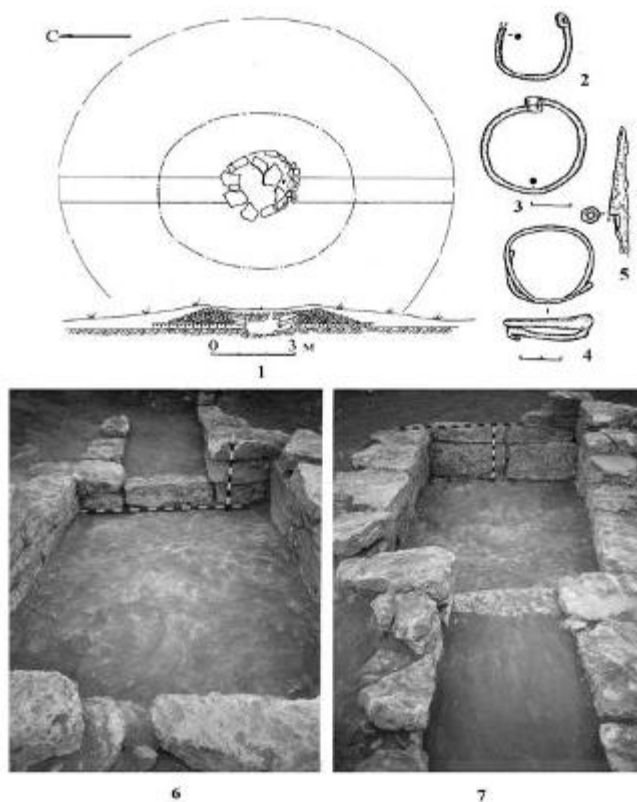

Рис. 6. 1 – курган 3, план и стратиграфия. 2-5 – находки из могилы 2. 6 – курган 4, каменный склеп, вид из погребальной камеры на дромос. 7 – курган 4, каменный склеп вид из дромоса в погребальную камеру.

Можно предположить, что прямоугольная каменная гробница, получившая в отчете номер 1, размером 2,1 x 0,9 м, с грубой постелистой кладкой стенок, ориентированная с СВ на ЮЗ, относилась к железному веку и была использована вторично для погребения средневекового кочевника. С юго-востока к этой могиле примыкала разрушенная ранняя (основная?) могила 2, от которой в материковой скале сохранился лишь участок подрубки длиной около 2 м, шириной не менее 1,2 м и глубиной в

несколько см. На ее дне отмечены единичные обломки костей человека, положение костяка не восстанавливалось. В ее заполнении найден бронзовый перстень с закрученными в кольцо концами (Рис. 6, 3), развернутыми горизонтально, обломок серьги с ушком на конце (Рис. 6, 2), железное височное кольцо в полтора оборота (Рис. 6, 4), обломок железного острия (рис. 6, 5). Подобные предметы характерны для памятников раннего железного века.

Курган 4 относился к эпохе бронзы, расположен на склоне у восточного подножья водораздела (Рис. 3). Диаметр насыпи 28 м, высота с западной стороны 0,9 м, с восточной – 1,8 м. В скифское время курган (после сооружения в нем каменного склепа) был досыпан и окружен широкой крепидой диаметром 23–15 м. Она сложена из бутового известняка и не имела выраженного лицевого слоя. В грунтово-каменной досыпке кургана найден обломок стенки синопской амфоры.

Впускное погребение полностью разграблено, погребальное сооружение представляло собой однокамерный склеп (Рис. 6, 6, 7; 7, 1), который располагался в центральной части кургана. Он был впущен в первичную насыпь, погребенную почву и материковый суглинок. Размещение камеры и дромоса продольно-осевое (Рис. 6, 6, 7), ориентация запад – восток, вход с восточной стороны (Рис. 7, 1). Погребальная камера прямоугольная, размеры 3,5 x 2,3 м, сохранившаяся высота до 1,6 м. Кладка камеры орфостатно-постелистая из грубо обработанных известняковых плит (Рис. 7, 2) на глиняном растворе, широкие щели заполняли мелким камнем. Сочетание же приемов кладки, в которых использованы орфостатные плиты в цокольном ряду с расположенной выше постелистой кладкой или же чередуются участки с орфостатной и постелистой кладками, не является чем-то необычным в каменных гробницах скифского времени в Восточном, Предгорном и Северо-Западном Крыму [9; 13; 14]. Объем камеры уменьшался кверху за счет небольших уступов в кладке. Такой же прием зафиксирован в каменном склепе в кургане IV/ 8, на возвышенности Беш-Оба (Рис. 1, 6) [15, с. 291, 292, рис. 6, 3].

Перекрытие могло быть как деревянным, так и плитовым. Дно грунтовое, ширина входа 1,1 м, высота порожка 0,4 м. Дромос, сложенный в иррегулярной постелистой системе из необработанных плитчатых камней, рваных по слою, располагался с восточной стороны, прослеженная длина до 2,8 м. Дно грунтовое, со слабым наклоном к камере.

В придонной части заполнения камеры обнаружены обломки человеческих костей, в том числе и фрагменты не менее чем десяти черепов¹. В этой же части заполнения встречались фрагменты синопской и херсонесской амфоры, а также амфоры, которую исследователи кургана после консультаций с коллегами отнесли к типу Солоха 2, датируемому IV в. до н. э.

Лепная посуда представлена обломком придонной части нелощеного лепного горшка, подлощенной лепной чашкой высотой 3 см и диаметром 8,4 см (Рис. 7, 6), чернолощенным горшочком высотой 9,0 см, диаметр венчика 7,2 см (Рис. 7, 3). В заполнении дромоса обнаружен обломок придонной части лепного горшка, фрагменты подлощенной лепной чашки высотой 3,5 см (Рис. 7, 5), диаметр венчика 6,7 см,

¹ Общее число погребенных могло быть и заметно большим.

фрагменты лепного кубка высотой 7 см, диаметр венчика 6,3 см (Рис. 7, 4). Такая миниатюризация посуды традиционна для погребальных памятников позднескифской культуры.

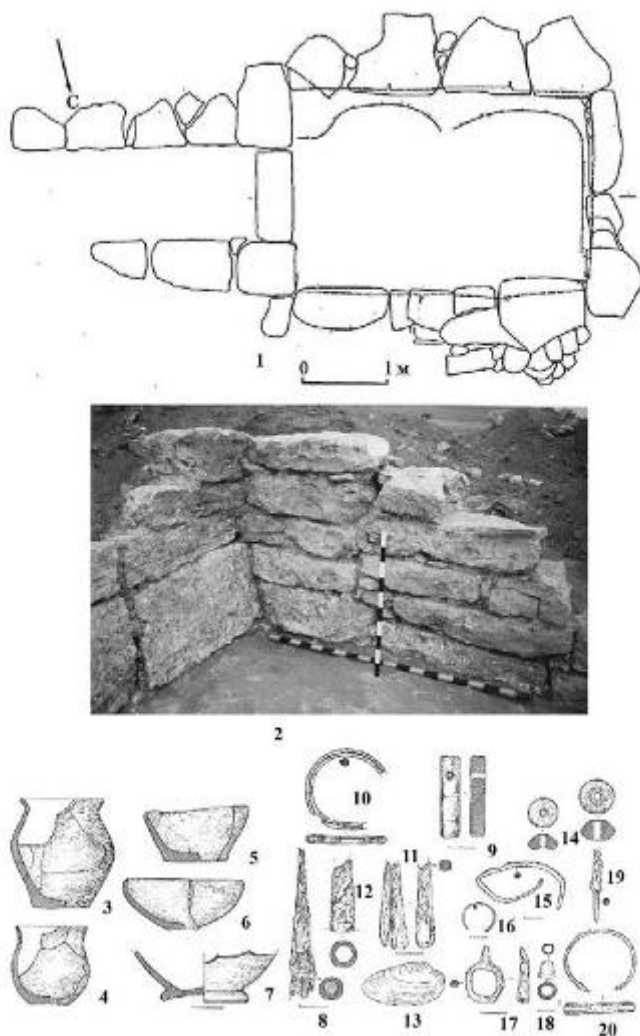

Рис. 7. Курган 4, каменный склеп. 1 – план склепа. 2 – вид на северный угол погребальной камеры. 3-20 – находки из склепа.

В камере найдены два лепных пряслица (Рис. 7, 14), фрагменты бронзовой проволоочной серьги (Рис. 7, 16), бронзовый пластинчатый браслет со змеиной головкой на конце (Рис. 7, 20), обломок бронзового браслета (Рис. 7, 10).

Железные изделия представлены обломками втулок копий (Рис. 7, 8, 12), обломками двух железных предметов длиной 7 и 5 см (Рис. 7, 11), фрагментом проколки, обломком железного проволочного изделия, очевидно браслета (Рис. 7, 15). Интересна железная кольцевая пряжка с язычком-выступом (Рис. 7, 17). Подобные изделия [16, с. 71] известны во II–I вв. до н. э., например, в мавзолее Неаполя скифского и на восточном некрополе этого городища [16, рис. 22, 12; 26, 13, 14], изредка встречаются и позднее.

Здесь же, в камере, обнаружен прямоугольный песчаниковый оселок длиной 7 см с отверстием для подвешивания (Рис. 7, 9).

На дне камеры – 120 бусин, стеклянных, полихромных-глазчатых и монокромных. Присутствовали среди находок и изделия из гагата, египетского фаянса и яшмы, что наиболее характерно для памятников позднескифской культуры. Показательны округлые бугристые бусы из египетского фаянса, датируемые Е. М. Алексеевой временем от III в. до н. э. до II в. н. э. [17, с. 35, тип 19], но наиболее характерные, на наш взгляд, для позднелллинистического времени. Несколько лучше датируются бочонковидные пронизи с перистыми фестонами, относящиеся ко II–I вв. до н. э. [11, с. 53, тип 333; с. 49, тип 281]. В целом, бусы либо датируются широко, либо относятся ко II–I вв. до н. э. Хорошо опубликованные аналогии им можно видеть в комплексах II–I вв. до н. э. из могильника Беяуса [10, табл. 15, 4–5; 47–66; 21. 12–22; 29. 22–27; 40. 24–25, 37–51; 56, 12–33; 82, 9–36].

В склепе найдено и изделие другого времени – это амфоровидная подвеска из прозрачного стекла. Аналогичные украшения известны в хорошо датированных комплексах Мелитопольского кургана [18, рис. 124 л], что дает основание для ее датировки IV в. до н. э.

Таким образом, судя по основной массе находок, фрагментам херсонесских и сиюнопских амфор, бусам, изделиям из металла, а также с учетом количества черепов, можно считать, что склепе находились позднескифские «коллективные» погребения II–I вв. до н. э.

Но некоторые находки свидетельствуют в пользу того, что погребальное сооружение может относиться еще к IV–III вв. до н. э.

Феодосийское низкогорье. В 1981 г. на горе Клементьева (между Феодосией и Коктебелем) раскопан курган с основным погребением скифского времени (Рис. 1, 4). Его диаметр 27 м, высота 1,1 м, щебенистая насыпь, состоявшая из наскальной корки, повреждена перекопами. В центре кургана находился полуразрушенный каменный ящик размером 1,9 x 1,25 x 1,1 м, ориентированный с юго-запада-запада на северо-восток-восток (Рис. 8, 1). Ограбленная гробница сложена из нескольких вертикально установленных известняковых и песчаниковых плит и частично заглублена в наскальную корку. В заполнении – измельченные человеческие кости, мелкие обломки лепной (Рис. 8, 10) и гончарной посуды (Рис. 8, 11, 12). На дне – несколько стеклянных бусин, монокромных и глазчатых (Рис. 8, 13), имеющих широкую датировку, семь бронзовых наконечников стрел (Рис. 8, 2), бронзовые серьги (Рис. 8, 6, 8), обломок серебряной серьги (Рис. 8, 7), бронзовое кольцо из пластины, согнутой в

полтора оборота (Рис. 8, 9), мелкие обломки бронзовых проволочных украшений. С этим же комплексом связаны три лепных пряслица (Рис. 8, 3–5). Судя по обломкам украшений, погребенных в могиле было несколько.

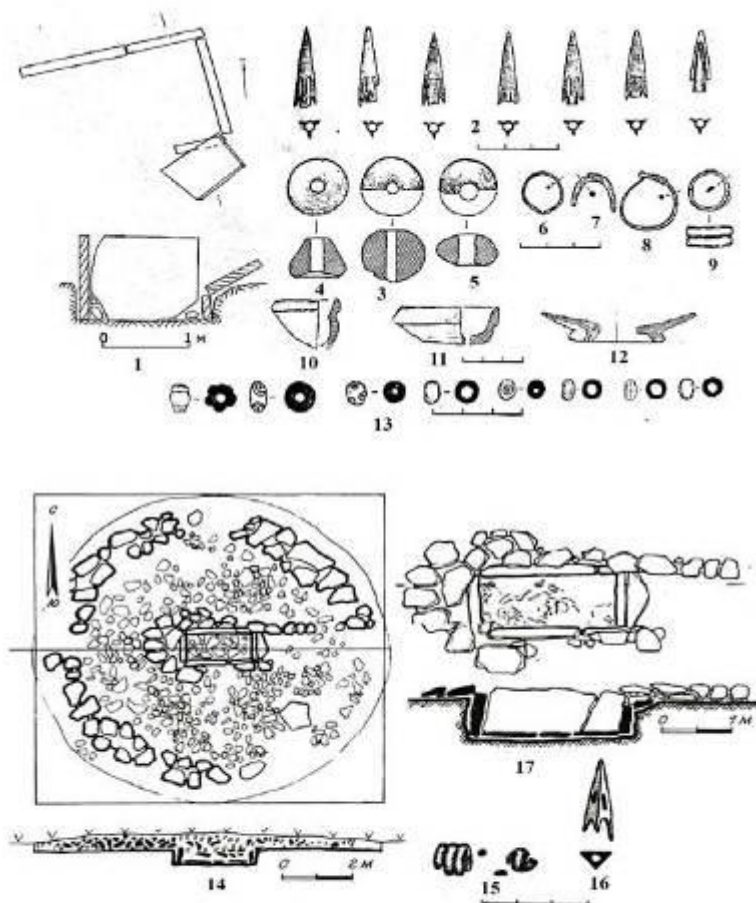

Рис. 8. Курганы на г. Клементьева и г. Сары-Кая. 1 – курган на г. Клементьева, каменная гробница. 2–13 – находки из каменной гробницы. 14 – план и стратиграфия кургана 2 на г. Сары – Кая. 17 – каменная гробница из кургана 2. 15, 16 – ранние находки из каменной гробницы в кургане 2.

Большинство находок – бусы, фрагменты неопределенных гончарных сосудов, украшения – не имеет узкой датировки, такие изделия встречаются в позднескифское

время, впрочем, велика вероятность того, что в этой гробнице находилось несколько захоронений II–I вв. до н. э.

Отличается от них набор стрел, явно не полный, но состоящий из типов: II.4.9; III.3.2; III.8.4 (по А. И. Мелюковой). Подобная типология позволяет датировать накопечники стрел IV–III в. до н. э. Следовательно, у нас появляется основание датировать курган и погребальное сооружение этим же временем.

Возможно, предложенная хронология подтвердит правильность предложенного С. Г. Колтуховым датирования IV в. до н. э. [15, с. 279; 13, с. 248] каменных гробниц в небольших курганах на горе Сары-Кая, расположенных в нескольких км от горы Клементьева (Рис. 1, 5), исследованных Е. А. Катюшиным [19]. Например, гробница с разграбленным коллективным погребением из Сарыкайского кургана 2 не отличалась по архитектуре от описанной выше (Рис. 8, 14, 17), а среди многочисленных находок II–I до н. э. [19, рис. 1–6] оказались спиральные пронизи и бронзовый наконечник стрелы, относящийся ко времени не ранее второй половины V в. до н. э. (Рис. 8, 15, 16)¹.

Таким образом, анализ ранее полученного материала позволил охарактеризовать одно погребение предскифского времени, два погребения железного века, так и не получившие четкой датировки, и несколько коллективных погребений позднескифской культуры, совершенных, по мнению С. Г. Колтухова, во вторично использованных каменных гробницах IV или IV–III вв. до н. э.

Список использованных источников и литературы

1. Троицкая Т. Н. Скифские курганы в Крыму / Т. Н. Троицкая // ИКОГО. – Вып. 1. – Симферополь, 1951. – С. 85–112.

Troitskaya T. N. Skifskie kurgany v Krymu / T. N. Troitsaya // ИКОГО. – Вып. 1. – Simferopol', 1951. – S. 85–112.

2. Sparkes B. A. Black and plain pottery of 6-th, 5-th, 4-th centuries B. C. / B. A. Sparkes, Z. Talcott // The Athenian Agora. – Princeton (N. J.), 1970. – Vol. XII. – 472 p., 23 fig., 100 pls.

3. Мозолевський Б. М. Кургани віщої скіфської знаті і проблема політичного устрою Скіфії / М. Б. Мозолевський // Археологія. – Київ, 1990. – № 1. – С. 122–138.

Mozolevs'kyj B. M. Kurgany vishhoi' skifs'koi' znati i problema politychnogo ustroju Skifii' / M. B. Mozolevs'kyj // Arheologija. – Kyi'v, 1990. – № 1. – S. 122–138.

4. Колтухов С. Г. О топографии и хронологии Аккайского курганного некрополя / С. Г. Колтухов, В. Л. Мыц // Культура народов Причерноморья. – Вып. 5. – Симферополь : ТНУ, 1998. – С. 99–108.

Koltukhov S. G. O topografii i khronologii Akkayskogo kurgannogo nekropolja / S. G. Koltukhov, V. L. Myts // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – Вып. 5. – Simferopol' : TNU, 1998. – S. 99–108.

5. Колотухин В. А. Отчет о работах Степной экспедиции в 2002 г. / В. А. Колотухин, Т. А. Копьева-Колотухина. – Симферополь, 2003. – 73 с. // НА ИАК РАН. – Инв. кн. № 5, инв. № 743, п. № 1160.

Kolotukhin V. A. Otchet o rabotakh Stepnoy ekspeditsii v 2002 g. / V. A. Kolotukhin, T. A. Kop'eva-Kolotukhina. – Simferopol', 2003. – 73 s. // NA IAK RAN. – Inv. kn. № 5, inv. № 743, p. № 1160.

6. Кравченко Е. А. Кизил-кобинська культура у Західному Криму / Е. А. Кравченко ; Під ред. С. А. Скорого. – Київ ; Луцьк : Старожитності, 2011. – 272 с.

Kravchenko E. A. Kyzyl-kobyn's'ka kul'tura u Zahidnomu Krymu / E. A. Kravchenko ; Pid red. S. A. Skorogo. – Kyi'v ; Luc'k : Starozhytnosti, 2011. – 272 s.

¹ Предложенная Е. А. Катюшиным датировка этого могильника несколько завышена.

7. Колотухин В. А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века / В. А. Колотухин. – Киев : Южногородские ведомости, 1996. – 98 с.
- Kolotukhin V. A. Gornyy Krym v epokhu pozdney bronzy – nachale zheleznoogo veka / V. A. Kolotukhin. – Kiev : Yuzhnogorodskie vedomosti, 1996. – 98 s.
8. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров – экспортеров товаров в керамической таре : Каталог-определитель / С. Ю. Монахов ; Под ред. В. И. Каца. – М. : Киммериды, 2003. – 352 с.
- Monakhov S. Yu. Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchikh tsentrov – eksporterov tovarov v keramicheskoy tare : Katalog-opredelitel' / S. Yu. Monakhov ; Pod red. V. I. Katsa. – M. : Kimmerida, 2003. – 352 s.
9. Яковенко Э. В. Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма / Э. В. Яковенко, Е. В. Черненко, В. Н. Корпусова // Древности Восточного Крыма / Под ред. А. М. Лескова. – Киев : Наукова думка, 1970. – С. 136–179.
- Yakovenko E. V. Opisanie skifskikh pogrebeniy v kurganakh Vostochnogo Kryma / E. V. Yakovenko, E. V. Chernenko, V. N. Korpusova // Drevnosti Vostochnogo Kryma / Pod red. A. M. Leskova. – Kiev : Naukova dumka, 1970. – S. 136–179.
10. Дашевская О. Д. Некрополь Беляуса / О. Д. Дашевская ; Под ред. С. Б. Ланцова. – Симферополь : Предприятие Феникс, 2014. – 284 с.
- Dashevskaya O. D. Nekropol' Belyausa / O. D. Dashevskaya ; Pod red. S. B. Lantsova. – Simferopol' : Predpriyatye Feniks, 2014. – 284 s.
11. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья. САИ Г1-12 / Е. М. Алексеева. – М. : Наука, 1978. – 100 с.
- Alekseeva E. M. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya. SAI G1-12 / E. M. Alekseeva. – M. : Nauka, 1978. – 100 s.
12. Кропотов В. В. Курган с «коллективным погребением» у с. Кринички / В. В. Кропотов, А. М. Лесков // Культура народов Причерноморья. – Симферополь : ТНУ, 2006. – № 84 – С. 25–39.
- Kropotov V. V. Kurgan s «kollektivnym pogrebeniem» u s. Krinichki / V. V. Kropotov, A. M. Leskov // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – Simferopol' : TNU, 2006. – № 84 – S. 25–39.
13. Колтухов С. Г. Каменные ящики и овалы гробницы варварского населения Степного Крыма / С. Г. Колтухов // Древности Боспора. – М. : Институт археологии, 2005. – Т. 8. – С. 235–258.
- Koltukhov S. G. Kamennyye yashchiki i oval'nye grobnitsy varvarskogo naseleniya Stepnogo Kryma / S. G. Koltukhov // Drevnosti Bospora. – M. : Institut arkhologii, 2005. – T. 8. – S. 235–258.
14. Колтухов С. Г. Скифы Северо-Западного Крыма в VII–IV вв. до н. э. (погребальные памятники). Археологический альманах № 27 / С. Г. Колтухов ; Под ред. А. В. Колесник. – Донецк : Донбасс, 2012. – 268 с.
- Koltukhov S. G. Skify Severo-Zapadnogo Kryma v VII–IV vv. do n. e. (pogrebal'nye pamyatniki). Arkheologicheskiy al'manakh № 27 / S. G. Koltukhov ; Pod red. A. V. Kolesnik. – Donetsk : Donbass, 2012. – 268 s.
15. Колтухов С. Г. Склепы варварского населения Степного и Предгорного Крыма в скифское время / С. Г. Колтухов // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. – Т. XII. – Запоріжжя : Запорізький національний університет, 2005. – С. 259–299.
- Koltukhov S. G. Sklepy varvarskogo naseleniya Stepnogo i Predgornogo Kryma v skifskoe vremya / S. G. Koltukhov // Starozhytnosti Stepovogo Prychornomor'ja i Krymu. – T. XII. – Zaporizhzhja : Zaporiz'kyj nacional'nyj universytet, 2005. – S. 259–299.
16. Пуздровский А. Е. Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Погребальные памятники / А. Е. Пуздровский ; Под ред. В. Л. Мыца, С. А. Скорого. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2007. – 480 с.
- Puzdrovskiy A. E. Krymskaya Skifiya II v. do n. e. – III v. n. e. Pogrebal'nye pamyatniki / A. E. Puzdrovskiy ; Pod red. V. L. Mytsa, S. A. Skorogo. – Simferopol' : Biznes-Inform, 2007. – 480 s.
17. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева // САИ Г1–12. – М. : Наука, 1975. – 95 с.

Alekseeva E. M. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya / E. M. Alekseeva // SAI G1–12. – М. : Nauka, 1975. – 95 s.

18. Тереножкин А. И. Мелитопольский курган / А. И. Тереножкин, Б. Н. Мозолевский ; Под ред. Е. В. Черненко. – Киев : Наукова думка, 1988. – 264 с.

Terenozhkin A. I. Melitopol'skiy kurgan / A. I. Terenozhkin, B. N. Mozolevskiy ; Pod red. E. V. Chernenko. – Kiev : Naukova dumka, 1988. – 264 s.

19. Катюшин Е. А. Курганный могильник I в. до н. э. – II в. н. э. в окрестностях Феодосии / Е. А. Катюшин // МАИЭТ.– Симферополь : Таврия, 1996 – Т. V. – С. 21–31.

Katyushin E. A. Kurgannyy mogil'nik I v. do n. e. – II v. n. e. v okrestnostyakh Feodosii / E. A. Katyushin // МАИЕТ.– Симферополь : Tavriya, 1996 – Т. V. – С. 21–31.

Kolotukhin V. A. †, Koltukhov S. G. Several burials of I millennium BC. from the eastern part of the Crimean Mountains / S. G. Koltukhov // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. – Series : Historical Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 1. – P. 117–133.

Article is devoted to the archaeological material originating from the excavations of burial mounds with burials of the Early Iron Age in the eastern foothills of the Crimea. Re-examination of archive materials allowed to give new interpretation and date of the six burials Prescythian, Scythian and the late Scythian time.

Keywords: Early Iron Age, Prescythian period, the Scythians, the late Scythian culture, funeral rites, burial structures, Foothill Crimea.